

Великій князь Владимиръ Александровичъ въ Омскѣ въ 1868 году.

Сибирскій генераль-губернаторъ Кознаковъ, въ своихъ поѣздкахъ съ мѣста службы (изъ Омска) въ Петербургъ, неоднократно докладывалъ при Дворѣ о жадѣ Сибиряковъ видѣть у себя на родинѣ кого-нибудь изъ Августѣйшихъ особъ. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ въ этомъ отношеніи свой выборъ остановилъ на Великомъ Князѣ Владимирѣ Александровичѣ, котораго и рѣшилъ отправить въ путешествіе по Сибири въ 1868 г. Государыня Императрица Марія Александровна, какъ рассказываютъ, долго боялась отправлять въ невѣдомую Сибирь тогда молодого своего сына-красавца. но въ концѣ концовъ, послѣ убѣдительныхъ доводовъ генераль-губернатора Кознакова, милостиво согласилась. Обрадованный Кознаковъ о готовящемся посѣщеніи Великаго Князя успѣшилъ увѣдомить тогдашняго губернатора въ Омскѣ Околыничаго, а тотъ въ свою очередь, вмѣстѣ съ видными Омичами, дѣятельно занялся приготовленіями къ торжественной встрѣчѣ Великаго Князя. Прежде всего была заново отремонтирована старинная здѣсь Пророко-Ильинская церковь, о пребываніи въ которой Владимира Александровича гласить теперь прибитая въ храмѣ золотая доска съ соотвѣтствующею надписью. Впослѣдствіи стѣны этой же старинной церкви были осчастливлены посѣщеніемъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, въ бытность Его Наслѣдникомъ.

Городское самоуправленіе и домовладѣльцы дѣятельно работали по соотвѣтствующему украшенію города для приѣма высокаго гостя въ возможномъ великолѣпнн. Стенные Киргизы и казаки въ свою очередь расшивали себѣ блестящіе мундиры. И случись такъ, что гладкихъ погоновъ для этихъ мундировъ въ мѣстныхъ магазинахъ не хватило, а были только погоны съ инициалами „С. К.“ (Сибирскій кадетъ), употреблявшіеся на кадетскихъ мундирахъ; выписать же погоны изъ столицъ было-бы невысказимо, такъ какъ, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія, они не успѣли бы къ сроку. Думали долго, какъ выйти изъ этого затруднительнаго обстоятельства, и въ концѣ концовъ, съ согласія губернатора Околыничаго, рѣшили, что „С. К.“ можетъ означать также и „Сибирскій Казакъ“, и вотъ потому Киргизы, а также и нѣкоторые казаки, щеголяли во время пребыванія Владимира Александровича въ Омскѣ съ кадетскими погонами на своихъ мундирахъ.

Великій Князь Владимиръ Александровичъ прибылъ въ Омскъ въ жаркій Іюнь мѣсяцъ. Съ противоположнаго городу берега рѣки Иртыша въ самый

городъ высокаго гостя перевезли на роскошно убранной лодкѣ, гребцами въ которой были одѣты въ красныя шелковыя рубашки дѣти видныхъ мѣстныхъ купцовъ, все рослые, здоровые ребята. Очевидцы-старожилы рассказываютъ объ удивительномъ явленіи природы, имѣвшемъ мѣсто въ это время. Между тѣмъ, въ то время, когда Великій Князь вошелъ въ лодку, и послѣдняя начала отчаливать отъ берега, совершенно неожиданно налетѣлъ ураганъ. Иртышъ забурлилъ, и плывущую лодку стало бросать на волнахъ, какъ перышко. Стоявшая въ ожиданіи высокаго гостя на городскомъ берегу безчисленная толпа народа такъ и ахнула и съ замираніемъ сердца слѣдила за борьбой гребцовъ со стихіей. Но сильные гребцы, воодушевленные къ тому-же патриотизмомъ, съ честью выдержали стихійное испытаніе, и лодка благополучно пристала къ берегу. Въ это время неожиданная буря также сразу прекратилась, какъ и началась. Вышедшій изъ лодки Великій Князь былъ встрѣченъ радостнымъ оглушительнымъ „ура“, повторявшимся непрерывно и въ дальнѣйшемъ слѣдованіи по городу. Восторженная толпа радостно стремилась за нимъ. Буквально все населеніе желало видѣть Августѣйшаго гостя. Всѣ загражденія рвались, съ полиціей спорили. „Наши отцы и дѣды не видали великихъ князей, а вы и насъ хотите лишить этого счастья, можетъ-быть единственнаго въ жизни“, роптали тѣ, кого пыталась не пускать полиція. И толпа все притекала и притекала. Великій Князь приказалъ ея не стѣснять. И дѣйствительно, восторженная толпа сама охраняла образцовый порядокъ.

Для Великаго Князя были предложены всевозможныя развлеченія. Между прочимъ, и Киргизская „байга“ (туземная скачка на лошадяхъ). Въ кадетскомъ корпусѣ былъ устроенъ балъ, гдѣ Великій Князь танцевалъ съ красавицей-Маклаковой, женой полковника Маклакова, будто-бы до службы въ Омскѣ служившаго въ Петербургѣ въ одномъ полку съ Великимъ Княземъ, въ его ротѣ.

По маршруту высокій гость долженъ былъ прожить въ Омскѣ три дня; но населеніе просило его остаться еще на одинъ день. Телеграфировали о разрѣшеніи въ Петербургъ. Оттуда разрѣшили.

На четвертый день городъ устроилъ пышное всенародное гулянье въ мѣстной загородной рошѣ съ иллюминаціей и фейерверкомъ. Великаго Князя восторженно чествовали. Но, къ сожалѣнію, конецъ гулянья былъ омраченъ ужаснѣйшей грозой и ливнемъ, каковыхъ старожилы ни раньше, ни позже не запомнятъ.

Въ воспоминаніяхъ старожилость-Омичей Великій Князь на вѣки запечатлѣлся молодымъ, могучимъ и статнымъ красавцемъ. Наши дѣдушки и бабушки увѣряютъ, что онъ и Омскомъ остался вполне доволенъ, и будто-бы даже сказалъ: „Омскъ городокъ—Москвы уголокъ“. Дѣйствительно Омичи тогда на украшеніе города не поскупились. Тогдашній Омскій градскій голова попросилъ Великаго Князя сдѣлать химическимъ карандашемъ собственноручную подпись Его имени на шлифованномъ камнѣ, который вмѣстѣ съ подписью и теперъ хранится въ мѣстной городской управѣ.

И. Г. Кузнецовъ.